

Кузнецова И.Н.

Москва, МГУ, филологический факультет

I.N. Kuznetsova, Moskva, MGU, philologuitcheskiy fakultet

Сб-к статей « Риторика ↔ лингвистика». Смоленский государственный университет. Смоленск, 2008, т.2, Стр.100-108.

**Паронимическая неология
во французском языке
(Paronimitcheskaya neologuia vo frantsouskom iazyke)
Néologie paronymique en français**

Паронимическая неология является одним из видов паронимической аттракции, или парономазии

Паронимическая аттракция, или **парономазия** представляет собой приём намеренного сближения в художественном языке двух (или нескольких) сходных по форме единиц для создания яркого, выразительного образа. Паронимическая аттракция включает три способа экспрессивного выделения: эксплицитную парономазию, имплицитную парономазию и паронимическую неологию.

Все три вида парономазии по механизму сближения напоминают смешение паронимов в пределах одного языка и диапаронимов при контакте двух языков. Объединяющим моментом парономазии, паронимии и диапаронимии является при этом не звуковое или семантическое сходство аттрактантов, а сам факт их смешения, которое относится к области функционирования языковых единиц, и которое следует определять как явление **лексической интерференции**.

Однако по функциональной характеристике паронимическая аттракция диаметрально отличается от первых двух процессов интерференционного смешения. Паронимия и диапаронимия предполагают несознательное, ошибочное уподобление по смыслу схожих по форме единиц. Паронимическая аттракция предполагает сознательное, намеренное сближение созвучных слов

для создания выразительного эффекта, при этом семантическое сходство аттрактантов не только не является значимым в стилистической игре, но, как правило, расподобляется. Поэтому неслучайно в паронимии и диапаронимии участвуют по преимуществу слова со сходным значением, синонимические (46%) и контактные (40%) паронимы, синонимические (67%) и контактные (17%) диапаронимы. Сравните, например, типичные ошибки смешения: русск. *одеть* // *надеть*, *командированный* // *командировочный*; франц. *discuter* // *disputer*, *fluide* // *liquide*. То же при контакте языков, при возникновении «ложных друзей переводчика»: неправильное *бал* вместо правильного *танцы* при переводе французского *bal*, неправильное *академия* вместо правильного *школа* при переводе французского *académie d'équitation*.

Паронимическая аттракция основана на игре по преимуществу семантически несходных дистантных паронимов (около 90 %), и это создаёт особый эффект нового, неожиданного, экспрессивного содержания.

Сравните пример эксплицитной паронимии:

«Я патриарху дары шлю. Без меня б не дары, а дыры на патриаршем дворе в Цареграде сверкали.» (Сергей Бородин. Дмитрий Донской.)

«Chansons drôles, tragiques, féroces, tendres ou folles, proses décapantes, ou décapitantes.» (Н.Арно о творчестве Б.Виана.)

На том же эффекте созвучия, т.е. уподобления по форме и расподобления по содержанию построен и механизм имплицитной паронимии, особенно характерен этот приём, например, для поэзии Ж.Превра, Сравните:

Dévoré de la Légion d'honneur / → décoré /

Contrôleur des Toits et Masures / → Poids et Mesures /

Un âne d'une telle grandeur d'âne / → une grandeur d'âme /

Высшей ступенью паронимии является создание новых слов по паронимическим и паронимическим моделям – **паронимическая неология**.

Эффект “обманутых ожиданий” (определение Р. Якобсона) при паронимической неологии, т.е. паронимической композиции, оказывается особенно велик, поскольку не только соединяются в синтагматике близкозвучные слова, как это происходит при эксплицитном паронимическом сближении, не только создаются ассоциации с известным словом, как это

происходит при имплицитной паронимии, но и конструируется новое слово или даже словосочетание, которое в самой конструкции объединяет и сближение схожих частей, и указание на источник этой схожести.

Паронимическое словообразование включает три способа композиции:

1) образование по паронимической аналогии, или паронимическую однокомпонентную деривацию:

Модельным примером паронимического образования по аналогии служит паронимический неологизм Эрве Базена “Le Matrimoine”, которым автор озаглавил непривычный для него “светлый” роман о супружеской жизни. Сам Базен при этом дал толкование нового содержания придуманного им паронима: “J’appelle Matrimoine ce qui dans un ménage relève normalement de la femme, comme ce qui de nos jours tend à passer de part de lion en part de lionne.”

2) создание паронимических фразеологизмов, как правило, двух-трёхкомпонентное словосочетание :

Так, например, фразеологическое выражение *avoir des yeux de Lyncée* ‘иметь зрение, как у аргонавта Линкея’ под влиянием паронимической аттракции приняло форму *avoir des yeux de lynx* ‘иметь зрение, как у рыси’. Общее для обоих форм фразеологизмов значение — ‘иметь очень хорошее зрение’.

3) трехкомпонентное словообразование, предполагающее создание телескопных слов:

humanimalité n. f. = *humanité* n. f. + *animalité* n. f.

(Etiemble)

principice n. m. = *principe* n. m. + *précipice* n. m.

(Ionesco)

achiennement n. m. = *acharnement* n. m. + *chien* n. m.

(Audiberti)

a / char / nement — ожесточение

/ chien / — собака

a / chien / nement — собачье ожесточение, собачья озлобленность

(ср. злой, как собака)

Одновременно это и самый распространенный, и самый продуктивный способ паронимического словообразования, поэтому в предлагаемом сообщении ему будет уделено особое внимание.

Для данного явления существует множество определений: *croisement* ‘скрещивание, пересечение’, *greffe* ‘прививка’, *emoitement* ‘вхождение, вкладывание’, *mots-valises* ‘слова-чемоданы’, *mots-gigognes* ‘слова-матрешки’¹; в английской традиции: слова-компози́ты, слова-слитки и т.д. Наиболее распространенным из всех терминов, называющих описываемое явление, оказывается термин **телескопия**. Его используют, например, В. М. Лейчик «Об одном малоизученном способе словообразования (телескопированные слова во французском языке)», Е. Д. Ан «Некоторые проблемы телескопии в современном французском языке», М.-М. Dubois «Télescopages linguistiques»², Ibrahim “Néologismes par télescopages”, Gaudin Fr., Guespin L. «Initiation à la lexicologie française/ De la néologie aux dictionnaires».

Используя определения исследователей телескопных слов, их наблюдения, а также наблюдения автора, основанные на изучении материалов, в которых встречаются телескопные слова, можно дать этому механизму следующее определение и выделить несколько его особенностей:

Телескопное слово - это слово, составленное из сегментов двух исходных слов, при этом деление слов на сегменты не связано с их делением на морфемы, или из двух полных слов с обязательным наложением общего звукового сочетания.

Телескопные слова в указанных и в других работах, посвящённых данному явлению, рассматриваются как один из видов неологического

¹ Термин предложен Р. Буайе, который отмечал лексикологическое богатство этих слов. «Речь идет о словах, [...] которые вкладываются друг в друга, как матрешки, когда из одной большой куклы можно извлечь более маленькую, затем еще более маленькую и так далее... как сказал бы Йонеско: salamandragore (salamandre + mandragore)» — R. Boyer. Mots et jeux de mots. // “Studia Neophilologica”. Uppsala, 1968, v. XL, № 2. P. 329.

² “Vie et Language”, 1966, № 168.

словообразования, при этом оказывается не совсем точным разграничение телескопии, словосложения и словоусечения. Рассмотрение телескопных слов в аспекте паронимической неологии позволяет провести это разграничение, что будет показано на конкретных примерах.

Существует, в целом, два подхода к исследованию телескопных слов.

Одни исследователи, в частности Годен и Гэспен, рассматривают телескопию, прежде всего, как словообразовательный механизм, особый вид словосложения, который наряду с другими используется для обогащения словарного состава языка, и в первую очередь, для создания терминов. Такого рода телескопные слова обладают номинативной функцией, их появление связано с называнием новых предметов и явлений из разных сфер человеческой деятельности. Сравните:

caméscope («видеокамера со встроенным видеоманитофоном») =
camé(ra) («камера») + (*magnéto*)*scope* («видеоманитофон») (1982)

didacticiel («обучающая программа») = *didacti(que)*
(«дидактический») + (*logi*)*ciel* («программа») (1979)

franglais («франглийский», смесь французского с английским) =
fran(çais) + (*an*)*glais* (1964)

Другие исследователи, например П.Гиро, изучают механизм телескопии как вид «игры слов» и отмечают, что его использование характерно, прежде всего, для художественной речи, где телескопное слово служит для создания стилистического эффекта. Образование телескопных слов становится распространенным явлением в современном языке. Сегодня их можно встретить не только в художественной литературе, но и в лексике рекламы и прессы.

На обложке газеты «Libération» (3.06.2005) появляется заголовок: “*Chirac nomme 32 ministres. Sarko commence...*” («Ширак назначает 32 министра. Опять Саркози...»). Он привлекает внимание необычным словом *sarko commence*, в котором соединяются имя министра *Sarkozy* и выражение *ça recommence!* («опять начинается!»). То, что такой яркий заголовок, заинтересует читателей, не вызывает сомнений.

В прессе все чаще встречается слово *une célibattante* – результат соединения *célibataire* («незамужняя») и *battante* («борющаяся»). Опрос

франкоговорящего населения, проведенный сайтом Yahoo, позволил выяснить, каким значением обладает данное слово. В представлении французов слово *célibattante* обозначает “*une célibataire battante qui bosse, qui sort, qui s’active.*” («Незамужняя женщина-борец, которая много работает, не сидит дома, ведёт активный образ жизни. »)

Можно привести множество примеров телескопных слов из художественной литературы. Ибраим составляет своего рода историю появления этих слов во французской литературе и называет авторов, в произведениях которых они встречаются. Эти авторы: Франсуа Рабле, Артюр Рембо, Виктор Гюго, Жюль Лафорг, Луи-Фердинан Селин, Рэймон Кено, Жак Одиберти, Борис Виан и др. Ибраим отмечает особый всплеск использования телескопных слов в период с 1932 по 1961 год. А в 1966 году выходит книга Кристиан Рошфор «*Une rose pour Morrison*». Только в ней содержится около 22 телескопных слов.

Морис Реймс создает специальный словарь «*Les mots sauvages*», в котором он собирает окказиональные слова и неологизмы из произведений французской литературы. В этом словаре часто встречаются примеры телескопных слов. Вот некоторые из них:

Hugo «*Les Misérables*»:

- «*Il affirmait avoir «un système». Du reste fort escroc. Un **filousophe**.* (*filou* + (*philo*)*sophe*)

Laforge «*Les Complaintes*»:

- «*Mondes vivotant, vaguement étiquetés de livres, sous la céleste **Eternullité**: Vanité, vanité, vous dis-je!*» (*éter(nel)* + *nullité*)

«*Moralités légendaires*»:

- «*O rancœurs **ennuiverselles!** expériences nervicides, nuits martyriséennes! Aime-moi à petit-feu, inventorie-moi, massacre-moi, **massacrilège-moi!***» (*ennui* + (*uni*)*versel*); *massacr(e)* + (*sacr*)*ilège*)

«*Revue indépendante*»:

- «*Il n’y a pas place en votre petit cœur pour d’aussi grosses plaisanteries, de ces plaisanteries que j’appellerais **éléphantaisistes**...*» (< *éléphantaisie* = *éléphant* + (*fant*)*aisie*)

Céline «*Bagatelles pour un massacre*»:

- «Déjà les «délégations parlementaires» au front? déjà? déjà les petites casquettes «poincarillées»? déjà?.. Petits jouisseurs, petits sadiques d'événements, frémissants de vivre à fond les «heures extraordinaires» d'un monde en catastrophe... Mais en artistes bien préparés, **spectaculateurs**, ne confondons pas!» (specta(teur) + (spé)culateur)

«D'un château l'autre»:

- «J'ai chaud encore... Je **miragine**... excusez-moi!» (mira(ge) + (ima)giner)

Montherlant «La rose de sable»:

- «Combien de Français d'Algérie, retraités en France, et atteints de **nostalgérie**, vous avouent: «Savez-vous ce qui me manque? Eh bien! ce sont les chéchias...» (nostal(gie) + (Al)gérie)

Ionesco «L'avenir est dans les œufs»:

- «Jaques père. – Consolez-vous les uns les autres. Roberte mère. – Va donc présenter tes **cordoléances**. Robert père. –Allons-y nous aussi, puisque maintenant nous sommes de la famille». (cord(ial) + (cond)oléance)

- «Robert père à sa femme. – C'est par avarice, plutôt que par **principice!**» (princi(pe) + (préci)pice)

Audiberti «Dimanche m'attend»:

- «Cependant quelques oasis glaciaires, reflétées au monocle d'Henri de Régnier, proposaient des passages à gué pavés de diamant hors de la **nauséabondance** générale...» (nausé(abond) + abondance)

«L'Ouvre-boîte»:

- «La fiction science, que Stephen Fiel appelle **fantascience** et mieux encore la **savanture**». (savant + (avent)ure), (fantas(tique)+science)

Etiemble «Supervielle»:

- «Fraternellement ami des bêtes, et fort peu vaniteux d'être homme, **Supervielle** ni n'exalte l'homme, ni n'abaisse les animaux en tâchant de les unir dans une diffuse et indivise **humanimalité**...» (humani(té) + (ani)malité)

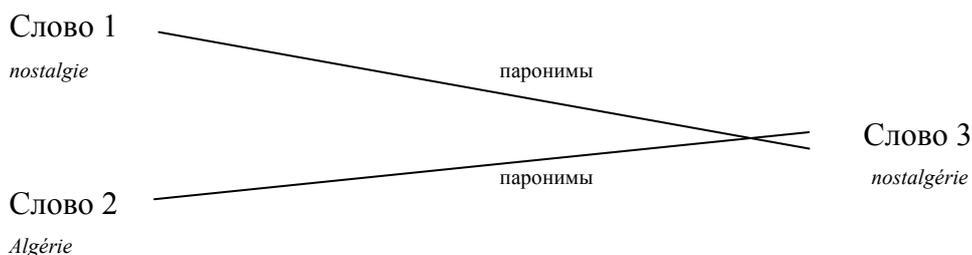
Игровое использование телескопных слов не ограничивается художественной литературой. В последнее время один за другим появляются юмористические словари, авторы которых сочиняют новые телескопные слова и дают им смешные толкования. Мода на составление словарей телескопных слов началась с книги Алена Финкелькраута “Petit dictionnaire illustré”. Как пишет

автор таких словарей Ален Креанж, составление телескопных слов превращается в увлекательную и заразительную игру. Сочинив один словарь “Le pornithorynque est un salopare”, он не смог остановиться и выпустил следующий словарь удивительных «слов-гибридов» - “L’anarchiviste et le biblioteckel”. Еще один новый словарь телескопных слов “Nouveaucabulaire” принадлежит юмористу Жану- Жаку Тибо.

Такого рода телескопные слова имеют особую игровую, или людическую функцию. Все эти примеры - авторские находки. Их основная задача – создать «эффект неожиданности», нарушить предсказуемость. Телескопные слова, соединяя в себе два смысла, рожают новые ассоциации. Используя прием «игры слов», автору удастся возратить словам стершуюся образность, заставить их звучать по-новому. Механизм создания этих слов не традиционный словообразовательный, а игровой, паронимический. Он основан на смешении двух опорных аттрактантов для создания нового паронимического гибрида.

Паронимическая телескопия – высший этап паронимической, или интерференционной игры. Если при смешении слов паронимов, образующих паронимическую ошибку в речи, оба слова не меняют своей формы, сравните выше указанные русские примеры: *одеть//надеть, командированный // командировочный* или французские *discuter // disputer, fluide // liquide*. Если при эксплицитной и имплицитной паронимии, основанной на аналогии слов-паронимов, сами исходные слова также не подвергаются изменению: *дары //дыры, décapantes // décapitantes, dévoré // décoré*. То паронимическая телескопия приводит к изменению исходных слов паронимов и к созданию нового слова, являющегося паронимом по отношению к обоим исходным. Сказанное можно изобразить на следующей схеме:

ПАРОНИМИЧЕСКАЯ ТЕЛЕСКОПИЯ

В качестве модельного примера предлагается телескопное слово *nostalgérie*.

nostalgérie n. f. = *nostalgie* n. f. + *Algérie*
'ностальгия по Алжиру' 'ностальгия' 'Алжир',

Телескопное слово *nostalgérie* образовано путём наложения друг на друга двух исходных слов *nostalgie* и *Algérie* благодаря наличию у них общего формального сегмента «*algie*», который исследователи паронимической аттракции Ю.С.Степанов и В.П.Григорьев определяют как квазиморфему. В этом и заключается паронимический механизм телескопных слов. Здесь нет словосложения, как, например, в слове *bateaubus*, где оба компонента присутствует в сложном образовании. Здесь нет усечения, как, например, в терминологических телескопных словах *caméscope* и *franglais*, образованных соответственно из апокопы *camé(ra)* и афрезы (*magnéto*) *scope* и апокопы *fran(çais)* и афрезы (*an*)*glais*. Здесь действует механизм паронимического наложения, основанный на наличии общего сегмента – квазиморфемы.

Можно, таким образом, дать ещё одно определение телескопии как одного из явлений паронимической аттракции, и точнее, паронимической неологии. **Телескопия** — это паронимический (в более широком смысле, интерференционный) способ словосложения, когда из двух (или более) исходных слов образуется третье путем частичной или полной модификации одного или обоих исходных компонентов. Телескопное слово образуется путем наложения или вклинивания одного из исходных компонентов в другой, тем самым лексический результат этого действия оказывается паронимом к каждому из его составляющих.

Помимо самого механизма наложения при игровой паронимической телескопии наблюдаются и все шесть функциональных признаков, характерных для паронимической аттракции:

1. Конденсация контекста,
2. Наличие сигналов, позволяющих расшифровать значение паронима,
3. Репродукция исходного материала с частичной модификацией,
4. Нарушение языковой нормы.
5. Возникновение двойного смысла.

6. Создание эффекта неожиданности.

Относя телескопию к паронимическим способам словообразования, выделим шесть основных признаков данного способа словообразования:

1. Конденсация контекста.
2. Наличие сигналов, позволяющих расшифровать значение паронима.
3. Репродукция исходного материала с частичной модификацией.
4. Нарушение языковой нормы.
5. Возникновение двойного смысла.
6. Создание эффекта неожиданности.

Рассмотрим отдельно все вышеперечисленные признаки паронимического словообразования на примере механизма телескопии.

1) Чтобы рассмотреть первый признак – «конденсация контекста», необходимо привести определение понятия «контекст».

Контекст - фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы.

Телескопное слово позволяет максимально сократить контекст. Одного слова оказывается достаточно, чтобы выразить целую мысль. Телескопное слово, соединяя в себе одновременно два понятия, позволяет автору одним словом, коротко и емко, сказать сразу о двух вещах.

О конденсации контекста писал З.Фрейд применительно к любым видам игры слов и к остроумию в целом. Остроумием Фрейд называл «умение находить скрытое сходство между вещами». Такое определение можно вполне отнести к приему телескопии: образуя телескопное слово, автор соединяет два слова, основываясь на их ассоциативном сходстве. Далее Фрейд отмечает, что остроумна не мысль сама по себе, а способ ее выражения: «Из мысли получается острота благодаря сокращению». Чтобы подтвердить свою мысль, Фрейд приводит в качестве примера остроумную реплику персонажа Г.Гейне Гирш-Гиацинта, который рассказывает о том, как великий барон Ротшильд обходится с ним, как с равным, «вполне фамиллионьярно». Слово *famillionär* Фрейд называет «смешанным», оно состоит из двух слов: *familiär* и *millionär*,

которые «сгущаются» в одно. Именно благодаря «сгущению» контекста возникает острота. Сама мысль, если просто развернуто описать ее или передать другими словами, не даст эффекта остроты. Идею, выраженную одним метким словом, придется передать с помощью длинного предложения: «Ротшильд обошелся со мною, как бы с совсем равным, совсем фамильярно, постольку, поскольку это может сделать миллионер» [З.Фрейд, 1997, С.17-21].

2) Термин «сигнал» принадлежит исследователю игры слов П.Гиро. Сигналом он называет «подсказку», которая содержится в тексте и позволяет читателю понять смысл игры слов. В случае телескопных слов «подсказка», или «сигнал», могут содержаться в самом слове, в его форме, или в окружающем его контексте.

Выделив составляющие компоненты, смысл авторского неологизма можно часто легко вывести из их значений. Например, *filousophe* Гюго – это «философ-жулик», а *nostalgérie* Монтерлана можно перевести как «ностальгия по Алжиру». В таком случае «сигналом» становится сама форма слова, отсылающая к двум другим словам.

Однако разгадать значение телескопного слова не всегда оказывается возможным вне контекста. Оба слова, «спрятанных» в телескопном могут вызвать определенные ассоциации, но до конца «расшифровать» его значение помогает контекст. Он и становится для читателя «сигналом». Поэтому авторы юмористических словарей Ж.-Ж.Тибо и А.Креанж, придумывая новые слова, дают им определения, тот самый контекст. Например, Тибо сочиняет слово *тыопера*, где несложно выделить составные части: *тыопе* (близорукий) и *опера* (опера). Как по смыслу совмещаются эти два понятия, и какое значение приобретает новообразование, помогает понять определение: “*Spectacle lyrique où venir sans ses jumelles est très mal vu*” («Музыкальный спектакль, куда приходиться без бинокля просто неприлично»). В данном случае мы имеем дело с двойной игрой слов, которая помимо самого телескопного слова кроется еще в определении (игра на прямом и переносном значении выражения “*mal vu*”: «плохо видно» и «неприлично»).

Телескопное слово требует от адресата определенных усилий, направленных на распознавание в нем исходных слов и скрытых смыслов. Фрейд писал, что, разгадывая значение остроты, человек получает удовольствие

от интеллектуальных процессов. Остроту нелегко понять сразу, на пути к пониманию лежит препятствие, но вскоре на смену непониманию приходит «внезапное уяснение». Так и телескопное слово на первый взгляд кажется непонятным, и только внимательное изучение его формы или контекст приводят читателя к «уяснению» смысла.

3) В новом слове – парониме прочитываются два опорных слова. Происходит их репродукция и частичное изменение, которое выражается в том, что слова усекаются, накладываются друг на друга, изменяются фонетически и графически. В слове *éternullité* (*éternel* «вечный» + *nullité* «ничтожность») Лафорга несложно распознать компонент *éternel*, представленный в виде усеченного фрагмента *étern-* или даже полностью, но в измененном виде *éternul*.

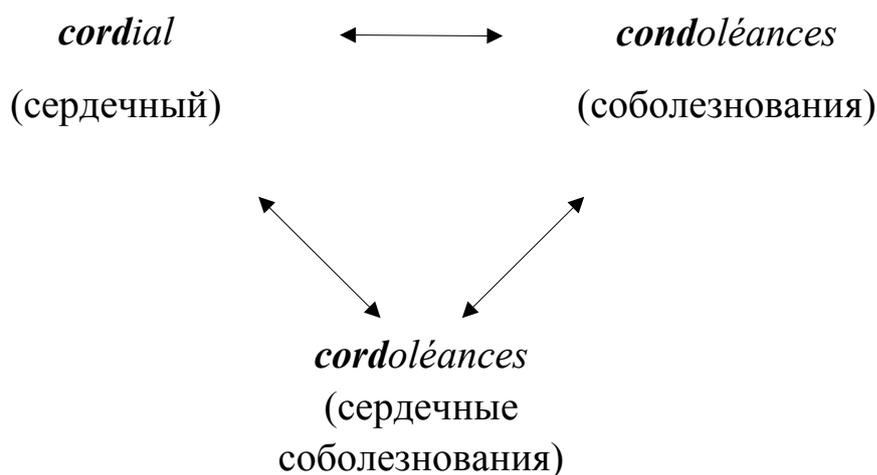
4) Паронимия всегда предполагает нарушение нормы либо ошибочное, либо намеренное. Создание телескопных слов – это двойное нарушение нормы: на формальном уровне и семантическом. Усечение и наложение исходных слов происходит без соблюдения морфемных границ. Деление слова на морфемы нарушается. Например, *principice* = *princi(pe)* («принцип») + *(préci)picé* («пропасть»), *Musstler* = *Muss(olini)* + *(Hi)tlér*. Корневые морфемы *principe* и *prépicé*, *Hitler* и *Mussolini* усекаются до произвольных фрагментов. Нарушение на семантическом уровне вызвано тем, что происходит сближение в плане содержания в норме несопоставимых слов. Так, слова *principe* и *prépicé* семантически не связаны, они конденсируются в особый ассоциативный ряд только благодаря звуковому сходству. Сближение по смыслу этих двух слов является окказиональным. М.Реймс так определяет значение авторского неологизма: “*Attachement vertigineux aux principes*”.

5) Чтобы увидеть, как происходит возникновение двойного смысла, вернемся к примеру со словом *cordoléances*. Формально оно сближается с двумя исходными словами, при этом в большей степени со вторым словом, поскольку имеет с ним большую общую звуковую часть. Соответственно и по значению оно ближе ко второму слову. *Cordoléances* – это прежде всего

«соболезнования», но с новым оттенком значения «сердечные, от всего сердца». Так на основе двух исходных значений появляется новый семантический план.

б) Появление телескопного слова в тексте создает эффект игры: на месте ожидаемого *condoléances* появляется его пароним *cordoléances*, незнакомое носителю языка слово, которое несомненно привлекает внимание. Р.Якобсон называет это «эффектом обманутых ожиданий».

Таким образом, механизм телескопии, следуя всем шести принципам, соответствует механизму паронимического словообразования и приему паронимической аттракции в целом. Важным становится формальное сближение трех слов (телескопного и двух опорных), из-за которого между ними возникают семантические связи:

Рассмотрение этих признаков на конкретном материале телескопных слов французского языка ещё раз доказывает, что *телескопия* — это паронимический (в более широком смысле, интерференционный) способ словосложения. Телескопное слово образуется путем наложения или вклинивания одного из исходных компонентов в другой, тем самым лексический результат этого действия оказывается паронимом к каждому из его составляющих.

Литература:

1. Ан Е.Д. Некоторые проблемы телескопии в современном французском языке. // Структурно-семантическая характеристика лексических и грамматических единиц в современном французском языке. М., 1982.
2. Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.
3. Лейчик В.М. Об одном малоизученном способе словообразования. «Телескопные слова» современного французского языка. // Филологические науки, 1966, №3.
4. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции. Диссертация на соискание степени д.ф.н. М., 1998, глава 3, раздел 3.
5. Степанов Ю.С. «Методы и принципы современной лингвистики». М., 2003.
6. Ханпира Эр. Окказиональные элементы в современной речи. // Стилистические исследования. М., 1972.
7. Якобсон Р. Звук и значение. // Избранные работы. М., 1985.
8. Эрстлинг Л. Телескопные слова во французском языке. Дипломная работа по кафедре французского языкознания филологического ф-та МГУ. М. 2007.
9. Dubois M.-M. Télescopes linguistiques. // Vie et language. P., 1966, №168.
10. Gaudin Fr., Guespin L. Initiation à la lexicologie française / De la néologie aux dictionnaires. Bruxelles, 2000.
11. Guiraud P. Typologie des jeux de mots. // Le français dans le monde. P., 1980, № 151.
12. Rheims M. Les mots sauvages. Dictionnaire des mots inconnus des dictionnaires. P., 1989.

